Поскольку он уже согласился взять с собой Рори, не было причин оставлять Лелей. Гнев девушки, которая не проявляла эмоций, мог быть очень страшен.

Итами думал, как бы отказать ей: «Ты слишком молода» или «Ты -важная часть Сообщества Жителей Арнуса». Но Лелей, вероятно, не согласилась бы с этим. Хуже того, это могло бы подлить масла в огонь и только усугубить ситуацию.

Лелей была очень довольна ответом Итами. Она ушла, вероятно, чтобы собраться.

И теперь перед глазами Итами предстала Яо.

Она пришла, не сказав ни слова, а затем склонилась перед Итами. Обе ее ладони были прижаты к плечам, и она поклонилась Йоджи.

"Независимо от того, какие приказы ты мне отдашь, мое тело навсегда останется твоим. Я буду подчиняться любому твоему приказу. Если ты хочешь, чтобы я прямо сейчас отдала свою жизнь, я сделаю это незамедлительно."

Итами вздохнул, услышав, как Яо клялась ему в верности. Могучая сила, с которой она заявила о своей готовности совершить самоубийство, была очень угнетающей.

"В любом случае, если ты умрешь здесь, это принесет мне некоторые проблемы. Укажи нам путь. Я возьму на себя ответственность за убийство этого Огненного Дракона."

"Я понимаю. Если ты хочешь ограничить меня пожалуйста, только скажи."

По ее словам Итами почувствовал, как Яо желала быть наказанной.

Ее самобичевание и это желание должны были быть какой-то эмоциональной защитой от того, что ее ругали. Яо четко осознавала свою собственную вину и гнев Итами.

В этом состоянии, даже если Йоджи и наказал бы Яо, она не смогла его возненавидеть. Она могла принять это только как часть работы.

Возможно, наказать тех, кто хотел быть наказанным -значит подарить им счастье. Тогда как бы Яо ни была жестоко избита или наказана, это было бы просто бессмысленно.

Дело в том, что Итами был очень расстроен. Он понимал, что все это обернется колоссальной болью в заднице. Противоположность любви -это не гнев или ненависть.. Это безразличие. Если Йоджи разобрался бы с ней, это заморозило бы его сердце.

Если Итами знал больше о Яо, он мог бы по-другому относиться к ней. Но для Итами эта темная эльфийка по имени Яо была тем, кто наставил на него когда-то меч, и она была главным виновником душевных проблем Туки.

Яо чувствовала, что Итами намеренно держался подальше от нее. В результате лишь вина и раскаяние наполнили ее. «Ничего не поделаешь», подумала она, и для нее это было особенным, нежным видом ада.

Быть использованной и выброшенной за грехи, которые она совершила, для нее будет естественно. Именно так и закончатся ее дни. Однако она все еще хотела быть наказана. Она хотела страдать. Она хотела быть униженной.

В глубине своего сердца Яо знала, что хочет быть использованной. Эта мысль заставляла ее

дрожать от радости.

"Итак, я запишу, что тебе нужна провизия на пятерых "- сказал Янагида, который все это видел. По какой-то причине он казался расстроенным. Но вдруг его понесло:

"Я скажу так, Итами. Теперь, когда все именно так, как сейчас, я могу сказать начистоту. Я ненавижу тебя. Я всегда ненавидел тебя, и теперь я ненавижу тебя еще больше."

Янагида, изо всех сил сдерживающий поток эмоций, думал, что сказать дальше. Затем он положил свою ручку и записную книжку в нагрудный карман и посмотрел на Яо, которая стояла на коленях перед Итами.

"Знаешь, я окончил Национальную академию обороны и поступил на службу в силы самообороны с выдающимися оценками. Можно даже сказать, что я один из элиты. Но вот незадача "ничего такого хорошего со мной никогда не случалось. Я работал до изнеможения, изучая военные вопросы, законы и всевозможные предметы в академии. Я был искренним со всеми своими коллегами и начальниками. Я склонял голову, когда должен был, я целовал все необходимые задницы. Я отлично работал с политиками и даже сумел аккуратно решить все их грязные политические и финансовые проблемы. Я работал просто пиздец как усердно, чтобы выжить в этом мире, где каждый пытается тебя сожрать. И, знаешь, работаю до сих пор. Вот почему я могу серьезно и искренне сказать, что ненавижу тебя. Хотя нет, не так. Позволь мне прояснить это. Я презираю тебя… Бездельник, у которого на первом месте хобби? Не заставляй меня смеяться."

Янагида продолжал ругаться и его честный тон заставил Итами слушать дальше.

"Кем, черт возьми, ты себя считаешь? Ты совершенно не мотивирован, но каким-то образом у нас почти одинаковые звания. Если это так, то какого черта я вообще работаю? Разумеется, Силы Самообороны Японии "это военная организация, и вознаграждение за успехи в реальных боевых действиях это естественно. Но разве тебе не кажется, что такой человек, как ты, который делает все, что захочет, и насмехается над моей тяжелой работой за моей спиной, слишком хитер? Вот почему я надеюсь, что тебе придется очень нелегко. Надеюсь, ты столкнешься с трудными ситуациями. Надеюсь, ты встретишься с опасностью. Надеюсь, тебе придется писать письма родителям своих подчиненных, говоря им: «К сожалению, Ваш сын погиб в Особом регионе»! Вот только тогда ты поймешь, насколько тяжела моя работа. Тебе так не кажется? А?"

Но теперь, что такое? Потому что это твое личное дело, и ты не можешь привлекать к этому своих людей?

Ты делаешь это для пользы нашей страны? Или ты просто так говоришь, чтобы спасти свою честь?

Мы, солдаты, можем работать только с подчиненными, которых нам дают! Наши подчиненные - это те люди, которых нам назначают на основании нашего звания. Это естественно! Каждый выполняет приказы, которые ему отданы! Неужели я ошибаюсь?

Как только мы покидаем нашу часть, мы ничего не можем сделать сами. Было бы смешно, если бы мы могли!

Но ты… Почему люди все еще следуют за тобой?

Почему ты, и только ты один можешь найти людей, желающих сопровождать тебя?!

Твою мать... Я вышел из себя... Чтоб тебя...

Янагида ударил ногой по земле, когда отвернулся.

Итами наблюдал, как Янагида дрожал некоторое время, а затем начал тяжело дышать.

"Ладно, не суть. Сейчас мне следует сказать... Извини?"

"Заткнись, я просто дышу! Просто заткнись и ничего не говори!"

* * *

"Что, мы берем ее с собой?"

Тука нахмурилась, увидев Яо, и Итами ответил:

"Эта женщина должна была кое-что сделать, но она отказалась от своих дел и направилась обратно в свою деревню. Поскольку это по пути, мы подкинем ее."

Ни Рори, ни Лелей ничего не говорили об этой лжи. Яо опустила голову и согласилась с Йоджи.

Тука была недовольна тем, что поездка для двух человек обернулась туристической поездкой для кучи путешественников. Однако Рори и Лелей были близкими друзьями, поэтому она была рада, что сможет путешествовать с ними. Это была другая радость, нежели радость от поездки с отцом, так что ей вскоре стало легче.

Люди Арнуса собрались, чтобы проводить Туку, Лелей и Рори, которые собирали вещи.

Лелей оставила работу в Сообществе своему учителю Като, и сказала детям, что если у них возникнут проблемы с финансами или управлением, они должны посоветоваться с Като.

Рори поздоровалась со своими последователями и людьми, с которыми любила выпить в таверне, а Яо смотрела на солдат и военных полицейских, которые когда-то помогли ей.

В этот момент звук клаксона заставил стену окружающих их людей расступиться. После этого Янагида остановил хаммер прямо перед Итами.

"Итак, Итами. Прошу прощения за то, что я наговорил... Не знаю, что на меня нашло. В общем, забудь то, что ты слышал."

"О чем ты говоришь? Я ничего подобного не помню."

"Хорошо, если так..."

После того, как Янагида закончил приготовления, он выключил двигатель и вышел из машины. Лелей села на заднее сиденье, а Рори нервно села рядом с ней. Естественно, место командира заняла Тука.

"Я загрузил все, что ты просил."

Итами сел на место водителя.

"Все. Вы все готовы? " -Итами спросил девушек в машине.

"Хорошо, идем!"

"Я готова."

"В любое время."

"Я, я в порядке..."

После этого Итами нажал на педаль газа.

И так эти люди на хаммере отправились из Арнуса в приключение.

* * *

Госпиталь Арнуса

Арнус можно было увидеть из палат. Старик, лежа на кровати, смотрел на автомобиль, который покидал город.

"Итак, юноша, наконец, отправился в путь."

На его глазу была повязка. Его левая рука и нога были искусственными. Одевшись, он нажал кнопку, чтобы вызвать медсестру.

"Что случилось, мистер Дюран?

Старик пожал плечами, услышав голос медсестры по внутренней связи.

"Извините, но не могли ли бы Вы позвать сюда самого высокопоставленного человека?"

"Что-то случилось?"

"Нет, я просто хочу сказать, что некоторое время кое-что скрывал о себе."

"Вы передумали? Раньше Вы только говорили, что Вы просто фермер, каждый раз, когда мы спрашивали о Вашем прошлом."

"Ну... Я просто почувствовал, что, поскольку тот юноша уже проявил свою храбрость, как мог такой старик, как я, просто прятаться здесь?"

"Понимаю, я немедленно позову доктора."

* * *

Сообщество Жителей Арнуса, Хостел рабочего

Гномы-мастера гордились домами, которые они строили. Они были уверены, что они не

уступают временному жилью сил самообороны.

Среди этих домов была комната главной официантки таверны, Далилы.

В ней был каменный пол, а кровать была сделана из дерева. В первый раз, когда девушка увидела это, она ис-пытала шок, потому что спальня официантки должна была быть заполнена соломой, вместо того, чтобы в ней были хлопковые подушки и одеяла.

Кроме того, в этом месте даже была мебель: маленький стол и шкафы, а также маленькая кухня. Окна были занавешены яркими шторами. Но самое невероятное было то, что все это предназначалось для личного пользования Далилы.

Когда она увидела это место впервые, она была настолько тронута, что хотела плакать.

Трудно было поверить, что амазаяц вроде нее мог встретить такую удачу.

Даже в Доме Формал, который, как известно, хорошо относился к зверолюдям, горничным приходилось спать вместе в большом общежитии, и даже главным горничным приходилось делить двухместную комнату.

А теперь у нее была своя собственная спальня.

Людей, приходящих в Арнус и покидающих его, становилось все больше и больше, и количество столов в таверне так же увеличивалось. Естественно, Далила и Дора ощутили нехватку рабочей силы. Но и их доходы также повысились.

Так что Далиле пришлось обучать новичков, и поэтому она стала главной официанткой. Новая должность предполагала увеличение зарплаты и новую комнату.

Далила была приятно удивлена.

Не нужно было беспокоиться о соседях по комнате, и девушка могла ходить голышом или петь, как ей нравилось. Раньше она никогда не чувствовала себя такой счастливой и свободной.

Кроме того, она рассказывала обо всем это в письмах, которые писала своим друзьям.

Она отправила рекомендательное письмо в Дом Формал, надеясь, что они смогут порекомендовать ее друзей для работы в Арнусе.

Далила отчаянно надеялась, что ее друзья ответят, что смогут присоединиться к ней здесь.

Утром она проснулась немного позже обычного, заправила кровать, и к полудню открыла двери таверны. Она будет работать, общаться с клиентами, а затем закроет таверну около полуночи и вернется домой спать.

Ей не нужно было беспокоиться о том, будет ли у нее еда.

Также ей не нужно было беспокоиться о месте, где можно переночевать.

Фактически, слишком много свободного времени ее немного разочаровывало.

Каждый день она жила так, словно исполнялись ее мечты.

Однако письмо, которое она получила вчера вечером, полностью отличалось от ее ожиданий.

"Почему… Почему из Италики мне отправили такой приказ?"

Далиле было трудно принять то, что было написано в этом письме. Если она сделает то, что сказано в письме, после этого она не сможет работать в Арнусе. Но не только она. Это означает, что каждый получеловек в го-роде потеряет работу. То, что ей приказали "абсолютно непростительно.

"Зачем?!"

Почему Дом Формал отдал такой приказ девушке? Для Дома Формал, с его связями с силами самообороны, такое просто невозможно. Кроме того, Дом Формал контролирует мирный процесс с Японией, поэтому подобный приказ вдвойне невозможен.

Тем не менее, ей нужно действовать так, как было указано в письме.

Это было потому, что это был приказ, отданный секретными агентами Дома Формал. Далила думала обо всем этом: о ее нынешней ситуации и о своем счастье. Но все, что она сейчас делала "это держала перед собой письмо и не двигалась. Она была потрясена.

Ей нужно было поговорить с кем-то об этом. Но к кому она могла обратиться? К коллегам? Нет. К своему боссу, шеф-повару? Нет. Было бы лучше, если бы она нашла Итами или офицеров Сообщества Жителей Арнуса.

Как только она подумала об этом, за окном раздался звук двигателя хаммера.

"Ах, Босс Итами!"

Но к тому времени, как Далила открыла окно, мимо нее проехала машина Итами.

http://tl.rulate.ru/book/18879/734638